

Сюань Минь кивнул:

— Благодарю.

Расчеты были завершены, и Лу Няньци тут же спросил:

— Ты полмесяца не возвращался домой из-за того, что попал в это проклятое место?

Лу Шицзю словно не услышал вопроса, указав на дверь позади:

— Обратной дороги нет, придётся идти вперёд.

Няньци нахмурился, раздражённо отбросил руку и отошёл в сторону.

Лу Шицзю, не обращая на него внимания, двинулся по туннелю к двери, ведущей вглубь гробницы. Старик Лю молча последовал за ним. Пройдя несколько шагов, они обернулись к Сюань Миню и остальным:

— Мы уже исследовали этот путь, осталось совсем немного. На этот раз должно получиться.

Сказав это, он слегка кивнул, предлагая им следовать за собой.

Сюань Минь молча посмотрел на них, не проронив ни слова, и шагнул вперёд. На ходу он слегка повернул голову к Цзян Шинину и Лу Няньци:

— Идите за мной.

Те послушались, пристроившись позади, словно хвост. С одной стороны, им было страшно, с другой — они боялись подойти слишком близко, чтобы не наступить на его снежно-белые монашеские одеяния.

Цзян Шинин, заметив, что Няньци всё ещё хмурится, тихо сказал ему:

— Твой брат, должно быть, сильно устал. Наверняка не раз пытался найти выход. Посмотри, его одежда наполовину сухая — видно, побывала в воде. Хотя и подсохла, но всё ещё тяжела. Он бережёт силы для пути, поэтому говорит только то, что необходимо.

Лу Няньци, взглянув на мокрые следы на полу, фыркнул в ответ и с трудом сдержал досаду.

Лу Шицзю остановился перед каменной дверью, положив ладонь на её поверхность.

Уставившись на створки, он медленно моргнул:

— Будет немного опасно. Помните, следуйте за мной.

В тот миг, когда он моргнул, Лу Няньци тоже невольно сомкнул веки, а потом тряхнул головой и сильно потёр глаза.

— Что такое? — Сюань Минь заметил это краем глаза.

— В глазах вдруг помутнело, — пробормотал Няньци, снова поморгав. — Вроде прошло. Неважно, главное — выбраться.

Сюань Минь скользнул взглядом по шрамам на лбу Няньци, затем перевёл его на Лу Шицзю.

Цзян Шинин, следя за его взглядом, вдруг почувствовал, что что-то не так. Как раз в тот миг, когда ответ готов был сорваться с языка, Лу Шицзю распахнул каменную дверь гробницы.

Раздался глухой, зловещий скрип, и пламя от бумажного талисмана в пальцах Сюань Миня дёрнулось и внезапно погасло.

Кругом мгновенно сгустилась тьма. Все замерли на месте.

Цзян Шинин и Лу Няньци резко вдохнули, задержав дыхание, не решаясь выдохнуть.

Из распахнутой двери хлынул леденящий ветер, неся с собой невыразимо тошнотворный запах — сырой, затхлый, от которого мурашки побежали по коже.

Даже Сюэ Сяня, которого словно варили заживо, слегка передёрнуло. Впрочем, столь прохладный ветер для него, почти теряющего сознание от жара, был даже приятен. Только вот толку от него было мало — словно пытаться остудить кипяток, помешивая ложкой: облегчение мимолётное, а сути не меняет. Едва ветер стих, он снова закатился от жара.

Обычный человек, доведённый до такого состояния, уже едва соображает. Сюэ Сянь не был исключением. Он метался в кармане, словно во сне, пытаясь выбраться наружу, хотя бы чтобы глотнуть воздуха. В такой момент ему было не до гордости, и он лишь ворчал про себя, безо всякой причины пеняя Сюань Миню: почему тот не сунет палец в карман, чтобы можно было прикоснуться к чему-то прохладному.

Поскольку разум его уже отключился, этот гордец не только думал, но и бормотал вслух. Вероятно, он проговаривал то, о чём размышлял, но из-за помутнения сознания речь его стала невнятной, словно у старухи, твердящей одно и то же.

Когда ветер стих, а пламя погасло, Цзян Шинин и остальные замерли, затаив дыхание, и воцарилась абсолютная тишина.

И тут его бормотание стало слышно, сопровождаемое леденящим душу ветром, что создавало весьма своеобразную атмосферу.

— Что это за звук? — голос Лу Няньци дрожал. — Откуда он?

— Мастер, не зажжёте ли огонь снова? — тревожно спросил Цзян Шинин.

Внезапная тьма скрыла их очертания, словно всех поглотила, оставив каждого наедине с собой.

Говорят, в полной ночной тишине чувства обманывают: звуки издалека кажутся близкими, и трудно определить, откуда они доносятся.

Услышав слабое бормотание, Сюань Минь на мгновение замер с бумажным талисманом в руке. Вскоре он понял, что этот бредовый шёпот доносится из кармана у его пояса.

Что этот негодяй ещё вытворяет?

Сюань Минь нахмурился, прислушался и разобрал, что тот твердит одно и то же слово — «лысый монах», жужжа, словно назойливая оса.

Сюань Минь: «...» Чем он ему насолил на этот раз?

Видимо, смирившись с неизбежным, он махнул рукой и достал новый талисман, намереваясь вновь зажечь огонь.

Едва пламя вспыхнуло, как снова с шипением погасло.

— Не трать силы, ничего не выйдет, — бесстрастно произнёс Лу Шицзю, с силой толкнув каменную дверь, которая наконец полностью отворилась.

На фоне окружающей тьмы внутри гробницы замерцал слабый, призрачный свет.

Свет был едва заметен, словно тонкий слой инея на углях, лишь смутно выхватывая из мрака контуры фигур.

Лу Шицзю, идущий впереди, больше не окликал их и просто шагнул внутрь. Сюань Минь похлопал по карману, откуда доносилось бормотание, и, не оборачиваясь, бросил Цзян Шинину и Лу Няньци:

— Не отставайте.

С этими словами он тоже переступил порог.

Цзян Шинин и Лу Няньци, не решаясь оставаться позади, поспешили за ним.

В тот миг, когда они вошли внутрь, Лу Няньци почувствовал, как его нога наступила на что-то вроде камешка. Раздался оглушительный грохот — каменная дверь с силой захлопнулась, отчего он вздрогнул так, что едва не бросился бежать обратно.

Внутри гробницы, несмотря на слабый свет, по-прежнему царил мрак. Даже невозможно было разглядеть, насколько велико это пространство, что под ногами и вокруг, что над головой...

— Погодите, а это что, отверстия? — вдруг произнёс Цзян Шинин, задрав голову и указывая вверх.

Отверстия?

Отверстия?

...

Его слова отозвались многократным эхом, заставив Цзян Шинина замереть в позе указующего перста, втянув голову в плечи и не смея пошевелиться.

Лу Шицзю тихо «шшш»нул, прошептав:

— Тише.

Его слова, произнесённые почти шёпотом, не вызвали такого гулкового эха, как раньше.

Сюань Минь поднял голову и увидел прямо над собой семь крошечных отверстий.

Он провёл рукой в воздухе, ощущая движение ветра, и сказал:

— Это не отверстия.

Будь то отверстия, ветер в этом месте дул бы иначе.

— Ночные жемчужины, — холодно произнёс он, внимательно всмотревшись. — Ровно семь, расположены по созвездию Большой Медведицы.

Услышав это, Цзян Шинин и Лу Няньци поняли: эти круглые объекты действительно не были отверстиями, а являлись жемчужинами, выстроенными в форме Ковша.

Свет жемчужин был холодным и бледным, мягко струясь сверху.

— Семь жемчужин висят, а вокруг всё ещё так темно — значит, потолок довольно высокий... — пробормотал Цзян Шинин.

— Эхо тоже об этом говорит, — отозвался Лу Шицзю впереди. — Дальше путь будет сложнее. Будьте осторожны, не наступайте не на те камни и не падайте.

Лу Няньци, уже занёсший ногу, тут же отдернул её:

— Что значит «не на те камни»? И что значит «не падайте»?

— Особенно ты, — добавил Лу Шицзю. — Не смотри под ноги.

Лу Няньци: «...»

Это требование было просто невыполнимым. В таком месте, где едва видно собственные пальцы, как можно идти, не глядя под ноги? Шагать вообще невозможно!

Пока они говорили, глаза постепенно привыкли к темноте, и контуры окружающих предметов начали проступать.

Они стояли на каменной платформе, напоминавшей берег. Узкой её не назовёшь — спереди и сзади вполне можно было встать в два ряда. Но и широкой тоже: стоило Лу Шицзю и Сюань Миню, стоящим впереди, сделать ещё один шаг — и они бы сорвались с края.

<http://bllate.org/book/16289/1467915>